

Научная статья
УДК 141.33(045)
DOI: 10.18101/1994-0866-2024-1-60-66

ПОНИМАНИЕ МИФА КАК УНИВЕРСАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

© Батарон Татьяна Владимировна

аспирант кафедры философии и истории,
Донецкий государственный педагогический университет
Россия, 284626, г. Горловка, ул. Рудакова, 25
batarontatyana@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен миф как важный элемент восприятия и познания мира на индивидуальном и коллективном уровне, как конкретное воплощение иррациональной, несознательной, интуитивной стороны бытия человека. Он синкритичен и всеобъемлющ. Его разновидности существуют с давних времен как определенные универсалии, которые, однако, не статичны. Он влияет на сознание человека, а человек или коллектив, в свою очередь, на возникновение, существование и восприятие мифа. В настоящее время понимание этих диалектических отношений послужило возникновению особого интереса к мифу не как к определенной константе (как это было в эпоху Возрождения или романтизма), а как к живому организму. Подчеркивается, что миф актуализируется в условиях нестабильности и может выполнять функцию образца, регулятива, первичного объяснения, дополняющего понимание чувствами, своеобразной модели миропонимания и мировосприятия. При этом современное сознательное создание мифов не только и не столько актуализирует определенные классические образы и сюжеты, сколько воссоздает сам процесс мифотворчества.

Ключевые слова: миф, мифология, мифосознание, мифомышление, мифологическое восприятие, мифологема, архетип, универсалия, универсальная категория, обращение к мифу, ремифологизация.

Для цитирования

Батарон Т. В. Понимание мифа как универсальной категории культуры и человеческого мышления // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 1. С. 60–66.

Среди причин, обусловивших особый философский интерес к мифу, — уверенность многих исследователей в том, что мифологические черты одновременно исторически и вечны. Они находятся в индивидуальном и коллективном сознании на протяжении всего человеческого существования. Как известно, понятие «миф» не имеет однозначного определения. Этот факт, в свою очередь, обусловил разнообразие моделей его интерпретации: «Миф оказался не столько аналитическим, сколько полемическим термином» [10, с. 165].

В соответствии с современным пониманием слова «миф» в научно-гуманитарной сфере мифология понимается как безграничная, внеисторическая форма общественного сознания, определенный феномен жизни, общий для всех народов. Это не просто рассказ, нарратив, а в первую очередь определенным образом структурированная и представленная информация, выступающая основой

для индивидуальной и общественной жизни. Транслятором такого рода информации может выступать не только устный или письменный текст, но и живопись, архитектура, музыка, мода и даже кулинария. Это «факт мироощущения, которому можно придать различную форму» [4, с. 17].

Для подобного понимания мифа как определенной социокультурной, вневременной и внепространственной универсалии многое было сделано З. Фрейдом и К. Г. Юнгом. Так, З. Фрейд впервые поднял вопрос о существовании подсознательного и его влиянии на деятельность человека. Но если для австрийского ученого подсознательное было определенной темной стороной, не отвечающей нормам культурной, цивилизованной жизни, основывающейся на двух основных инстинктах (страх смерти и продолжения рода) и потому активно сдерживающейся и заглушающейся сознанием, то для его ученика, а затем и творчески самостоятельного психолога К. Г. Юнга подсознательное становится бессознательным, то есть другой стороной сознания. Если З. Фрейд больше опирается на личный опыт, то К. Г. Юнг — на коллективный. Именно он впервые рассматривает человека как каплю мыслящего океана, гриб, связанный со всей грибницей, неотъемлемую часть целого. А потому существует не только индивидуальное, но и коллективное бессознательное, в котором можно попытаться выделить определенные идеи, подобные платоновским «эйдосам».

Исходя из того, что коллективное бессознательное находит свое выражение в универсальных образах, известных всем членам определенного коллектива, мы можем говорить о существовании не только общечеловеческих, но и национальных, местных, родственных или эпохальных, то есть относящихся к определенному историческому времени архетипов или мифологем. К. Г. Юнг также говорил о такой возможности и сравнивал систему архетипов с айсбергом: чем глубже под воду, тем шире основа — народ, раса, человечество.

Архетипы по К. Г. Юнгу — это «универсальные прообразы, праформы поведения и мышления» [12, с. 126], общие для всего человечества. Это «поток образов, а не понятий» [Там же, с. 127], игра фантазии, помогающая адаптироваться к внутреннему миру. Архетипы находят свое выражение в религии, искусстве, даже в снах и галлюцинациях — всюду, где отступает логика. Он существует независимо от воспринимающего индивида, представляя собой то неосознанное содержание, которое меняется, становясь благодаря мифу осознанным и воспринимаемым. По К. Г. Юнгу осознание содержания архетипа врывается в культурный канон определенной цивилизации в процессе исторического развития, а мифология предстает как своего рода проекция, отражение коллективного бессознательного, своеобразная жесткая форма для этого содержания.

В основе мифа лежит «аффективный корень, потому что он всегда является выражением тех или иных жизненных или насущных потребностей и стремлений», — подчеркивает А. Ф. Лосев [6, с. 398]. Поскольку мифологическая матрица существует в форме неосознаваемых и индивидуально-воспринимаемых диспозиций, то моделируемые на ее основе мифы не будут идентичными. Каждый представитель культурного сообщества, являясь носителем одной и той же коллективной картины мира, в конечном счете выстраивает свой собственный миф, организует свое социокультурное пространство. Миф — это «смысловая кон-

струкция самой жизни» [7, с. 723], «настоящая жизнь со всеми ее надеждами и страхами, ожиданиями и отчаянием, со всей ее реальной повседневностью и чисто личной заинтересованностью» [6, с. 401]. По сути аналогичное высказывание находим и у классика немецкого психологического романа Т. Манна: «Миф — основа жизни, он — вневременная схема, благочестивая формула, и жизнь наполняет ее, неосознанно воспроизводя собственные черты» [1, с. 5].

Миф, в отличие от науки, континуален, а не дискретен. Для него характерно оперирование не понятиями, а эмоционально-образными категориями. Базой для него выступают не причинно-следственные, а ассоциативные связи. Научное мышление рефлексивно отделено от предмета познания. Мифологическое же — синкретично, воспринимает реальность в единстве субъектно-объектных отношений. «Без этого нет и самих живых предметов опыта», — отмечает А. Ф. Лосев [6, с. 535]. Следовательно, мифологическое восприятие реальных вещей как извечная жизненная интуиция в силу своей универсальности и тотального характера не может не присутствовать как в индивидуальном, так и в массовом сознании. Миф — единственно возможный фундамент частного и общественного бытия. Эта позиция занимает значительное место в современном научном мнении.

Миф также выполняет роль примера, своего рода наглядности, с бесконечными возможностями интерпретации. По мнению М. Элиаде, миф может описывать разные, иногда героические, иногда драматические проявления священного (или сверхъестественного) в реальном мире, а его основная функция состоит в том, чтобы служить образцом для подражания при выполнении любых значимых как для отдельного человека, так и для общества в целом действий. Он отмечает «одну из важнейших характеристик мифа, заключающуюся в создании типичных моделей для всего общества» [16, с. 113].

С этой же позиции выступает Г. С. Медникова, соглашаясь с тем, что «ценность мифологем (образов, мотивов, сюжетов) состоит в том, что это стихийно найденная, составленная, содержательно сформулированная модель жизненно важных ситуаций для человека и человечества необходима для ее адаптации в мире в любое время, во всяком месте» [11, с. 25].

Согласно А. Ф. Лосеву [6] и М. К. Мамардашвили [9], мифотворчество как неотъемлемая составляющая человеческой деятельности, уникальный способ структурирования и объяснения мира, является одним из путей решения жизненных проблем человека. Любая проблема может быть решена, если человек ориентируется в ситуации, видит будущие пути выхода. Миф же дает разные модели-ориентиры жизненных ситуаций. Мифотворчество — это способ создать понятную реальность, смоделировать мир не только себе, но и другим. Принимая различные формы и находя разные выражения в ту или иную эпоху, мифотворчество становится основой любой культуры.

Эта особенность мифа, выражающаяся в возможности служить определенным образцом, моделью миропонимания и мировосприятия, часто сознательно или бессознательно используется писателями и художниками, которые заимствуют сюжеты, структуры или логику мифов для своих произведений. Ведь, как объясняют эту тенденцию обращения к мифу Ю. М. Лотман, З. Г. Минц и Е. М. Мелетинский, «стремление выйти за социально-исторические и простран-

ственно-временные границы для выявления общечеловеческого содержания... было одним из моментов перехода от реализма XIX в. к искусству XX в., а мифология в силу своей иконной символичности оказалась удобным языком описания вечных моделей личного и общественного поведения, определенных существенных законов социального и природного космоса» [8, с. 62].

Многие современные исследователи (см. напр., М. А. Алентьева и Т. М. Степанова [14], М. Г. Делягин [3], Д. М. Коломыц и О. Г. Коломыц [5]) акцентируют потребность нашего сознания в упрощении сложной, отчасти хаотичной картины происходящих событий и процессов. Именно поэтому оно заполняется мифологическими конструкциями и мифосхемами, базирующимися на архетипах коллективного бессознательного. Таким образом, миф является своеобразным средством объяснения получаемой нами информации, которую невозможно объяснить рационально. Например, классическим вариантом является дуализация восприятия окружающей реальности, противопоставление, когда становится возможным весь мир разделить на «посюсторонний» и «потусторонний», сакральный и профанный («свой» и «чужой» — по К. Г. Юнгу; мир, в котором я есть и мне в нем спокойно, и мир, в котором меня нет, потому что в нем все чуждо).

В социально-философском плане проблемы мифологизации человеческого сознания выходят за рамки чисто теоретических исследований, так как компоненты мифа не только участвуют в формировании представлений современного общества, но могут выполнять и роль образцов-регулятивов в поведении, морали и образе жизни. Восприятие мифа лишь как сказки или как элемента архаического мышления, игнорирование его влияния приводят к искривлению сущности понимания социальных процессов. Данный факт, в свою очередь, актуализирует задачу не только выявления мифов в жизни общества, но прежде всего понимания процессов мифотворчества как такового, выяснения роли и значимости мифосознания, его особенностей в едином контексте общественного развития с учетом современных социально-философских обоснований.

В настоящее время можно констатировать определенную степень возрождения или реставрации мифологии, что позволяет отметить процесс ремифологизации. Это может быть объяснено происходящими и усиливающимися кризисными явлениями экономического, политического и идеологического характера в современном глобальном обществе. При подобных общественных изменениях, как правило, отдельные люди или группы могут осуществлять поиски, направленные на объяснение меняющейся современности, упрощая при этом рациональное понимание, преимущественно ориентируясь на чувственные формы восприятия.

Миф становится первичным объяснением, дополняющим понимание чувствами, сохраняя и совмещая ощущение, недосказанность, фантазию. Обретенное чувственное знание связывается с уже существующими представлениями или приобщает их в процессе своего оформления. При этом сознание человека не стремится к исключительно рациональному объяснению фактов, событий или процессов. Любая мысль, идея находит свое четкое воплощение, строгое выражение, рациональную формулировку намного позже, чем впервые зарождается на интуитивном уровне, некое озарении, ощущении, но еще не понимании. Та-

ким образом, чувственно-иррациональные компоненты — мифы — занимают достаточно значительное место в процессах познания и освоения действительности. При таком понимании, согласно О. К. Садовникову, «мифология перестает быть только конгломератом мифов, она констатирует и конституирует картину мира; мифология становится для человека способом восприятия и существования в мире, рассматривается как четкое знание» [13, с. 9].

Как уже было отмечено, миф по своей природе иррационален. Однако современный миф, понятие о котором впервые вводит М. Элиаде, а позже разрабатывает Р. Барт, сочетает в себе рациональное и иррациональное, сознательное и бессознательное, реальное и идеальное. Перед нами возникает искусственно созданный «реальный» миф, хотя и сознательно смоделированный, но по «настоящему рецепту», а потому вполне может как ощущаться, так и быть подлинным. Мифотворчество сегодня связано не только и не столько с актуализацией определенных классических мифологических систем, образов, сюжетов, сколько (и прежде всего!) с актуализацией самого процесса мифотворчества по определенным моделям, структурам, схемам. «Мы рассматриваем миф как тип человеческого поведения и в то же время как элемент цивилизации, то есть таким, каким он является в традиционных культурах» [17, с. 27].

Жизнь человека на удивление более мифологична, чем это кажется на первый взгляд. Рациональный подход при осмыслении жизни не всегда срабатывает, быстро наталкиваясь на предел своих возможностей, далее которых особая сфера, ее познание требует другой методологии. Р. Барт [2] утверждает, что фундаментом нашей эпохи выступает научная картина мира. Однако мы все больше и больше убеждаемся в том, что на практике и сейчас в жизни многих людей значительную роль играет миф как специфический слепок реальности. И здесь сложно не вспомнить К. Г. Юнга, который считал, что «жизненная история существует на двух уровнях, а потому и рассказываться должна словно в старых эпических поэмах, Библии или Одиссеи: повествовательно и иносказательно. Иначе история, как и сама жизнь, оказывается неполной и, значит, ненастоящей. Это соответствует двухуровневому членению психического на сознание и бессознательное» [15, с. 762].

Литература

1. Апдайк Д. Кентавр. Москва: Прогресс, 1966. 286 с. Текст: непосредственный.
2. Барт Р. Мифологии. Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 312 с. Текст: непосредственный.
3. Делягин М. Г. Человечество за порогом. Базовые кризисы глобального перехода // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 2. С. 162–181. Текст: непосредственный.
4. Дьяков И. М. Введение // Мифология древнего мира. Москва, 1977. С. 5–54. Текст: непосредственный.
5. Коломыц Д. М., Коломыц О. Г. Мифы в духовной и политической культуре и их роль в формировании современного мировоззрения // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4–1. С. 28–31. Текст: непосредственный.
6. Лосев А. Ф. Из ранних произведений. Москва, 1990. 578 с. Текст: непосредственный.
7. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. Москва: Мысль, 1993. 962 с. Текст: непосредственный.

8. Лотман Ю. М., Минц З. Г., Мелетинский Е. М. Литература и мифы // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. Москва, 1991. Т. 2. С. 56–65. Текст: непосредственный.
9. Мамардашвили М. К. Философские чтения. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2002. 832 с. Текст: непосредственный.
10. Мелетинский Е. М. Мифологические теории XX века на Западе // Вопросы философии. 1971. № 7. С. 163–171. Текст: непосредственный.
11. Медникова Г. С. Ценностно-адаптационный потенциал искусства постмодерна в аспекте неклассической эстетики: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Киев, 2005. 36 с. Текст: непосредственный.
12. Руткевич А. М. К. Г. Юнг об архетипах коллективного бессознательного // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 124–133. Текст: непосредственный.
13. Садовников О. К. Мифология как предмет социально-философского анализа: автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Харьков, 2004. 20 с. Текст: непосредственный.
14. Степанова Т. М., Алентьева М. А. О мифологической составляющей фольклора и литературы // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. С. 224–226. Текст: непосредственный.
15. Юнг К. Г. Психологические типы. Санкт-Петербург: Ювента, 1995. 718 с. Текст: непосредственный.
16. Элиаде М. Мифы. Сновидения. Мистерии // Аспекты мифа. Москва: Наука, 1995. 254 с. Текст: непосредственный.
17. Eliade M. *Myth. Dreams and Misteries*. New York: Harper Torchbooks, 1995. 254 p.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 08.02.2024.

UNDERSTANDING MYTH AS A UNIVERSAL CATEGORY OF CULTURE AND HUMAN THOUGHT

Tatyana V. Bataron
Research Assistant,
Philosophy and History Department
Donbas State Pedagogical University
25 Rudakova St., 284626 Gorlovka, Russia
batarontatyana@mail.ru

Abstract. The article examines myth as an important element of perceiving and understanding the world at both individual and collective levels, as a concrete embodiment of the irrational, unconscious, intuitive aspect of human existence. It is syncretic and all-encompassing. Its varieties have existed since ancient times as certain universals, which, however, are not static. It influences human consciousness, and humans or collectives, in turn, influence the emergence, existence, and perception of myth. Currently, understanding these dialectical relationships has led to a particular interest in myth not as a specific constant (as it was in the Renaissance or Romanticism), but as a living organism. It is emphasized that myth is actualized in conditions of instability and can serve as a model, regulator, primary explanation, complementing understanding with feelings, a unique model of world understanding and perception. At the same time, contemporary conscious myth-making

not only or primarily actualizes certain classical images and plots but also recreates the myth-making process itself.

Keywords: myth, mythology, myth consciousness, myth thinking, mythological perception, mythologem, archetype, universality, universal category, myth appeal, remythologization.

For citation

Bataron T. V. Understanding Myth as a Universal Category of Culture and Human Thought. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy. 2024; 1:60–66* (in Russ.).

The article was submitted 08.12.2023; approved after review 05.02.2024; accepted for publication 08.02.2024.